

На правах рукописи

КОВАЛЕВ АРТЕМ ЕВГЕНЬЕВИЧ

ЛЕКСИЧЕСКИЙ СОСТАВ КУРСКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ

Специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Курский государственный университет» на кафедре русского языка

Научный руководитель: **Праведников Сергей Павлович,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Доброва Светлана Ивановна,**
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный педагогический
университет», кафедра теории, истории и
методики преподавания русского языка и
литературы гуманитарного факультета,
заведующий

Черноусова Ирина Петровна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
педагогический университет имени
П.П. Семенова-Тян-Шанского», кафедра
русского языка и литературы Института
филологии, профессор

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Петрозаводский
государственный университет»**

Защита диссертации состоится «18» декабря 2025 г. в 13:30 на заседании диссертационного совета 24.2.288.10 в Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»: <http://www.science.vsu.ru> (вкладки Наука – Защита диссертаций).

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.А. Стародубцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению языка курских народных сказок и описанию их лексического состава. Оно осуществляется в рамках лингвофольклористики – интегративного направления, занимающегося выявлением особенностей языковой структуры в фольклорном произведении.

Значимой задачей лингвофольклористики является сохранение и изучение малоизвестных региональных фольклорных текстов, демонстрирующих уникальные, выразительные особенности фольклорного языка определенной территории. Основной задачей при этом становится описание отраженной в фольклоре информации о культуре народа, его быте, социальном строе, об особенностях философии, мировоззрения, мировосприятия. Главным источником информации в таких исследованиях становится лексика.

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими причинами.

Во-первых, современными условиями практически полной утраты фольклорного творчества и возникающей в связи с этим необходимостью сохранения фактов языка фольклора и их изучения.

Во-вторых (и это главное), в условиях современной глобализации, приводящей к стиранию границ и утрате индивидуальных черт народной культуры, значимое место в гуманитарной науке отводится культурологическим исследованиям. Лингвофольклористика, направленная на описание народного духа, отраженного в фольклорной языковой картине мира, играет в этом немаловажную роль. Она дает ценный материал для изучения культурного кода народа, способствует пониманию и сохранению его истории.

Таким образом, говоря об изучении языка фольклора мы, с одной стороны, сталкиваемся с проблемой исчезновения языкового материала и необходимостью его сохранения, а с другой – наблюдаем возросший к нему интерес в современной научной парадигме.

Степень разработанности темы и теоретическая база исследования. За последнюю четверть века тема языка русской народной сказки разрабатывалась в исследованиях лингвистов разных регионов страны. Вопросы лексического состава русских народных сказок освещались в работах Е.И. Алещенко (2006, 2007, 2008), О.В. Волощенко (2006), О.Г. Горбачевой (2008), Е.Н. Девицкой (2014), В.В. Карповой (2018), А.А. Кретьева (2015, 2016), Т.И. Мальцевой (2000, 2017, 2020), И.Е. Пенской (2008), М.В. Петрухиной (2006), С.П. Праведникова (2010, 2012, 2016), В.А. Черваневой (2003, 2005, 2007), И.П. Черноусовой (2012, 2013, 2023), Л.В. Эповой (2007) и других исследователей.

В определении содержания лингвофольклористических исследований и в частности исследований в области фольклорной лексикологии диссертация опирается на труды И.А. Оссовецкого (1952, 1975), П.Г. Богатырева (1973), А.П. Евгеньевой (1963), Е.Б. Артеменко (1977), А.Т. Хроленко (1974, 2010, 2017) З.К. Тарланова (1996), Н.И. Моргуновой (1999), И.С. Климас (2005) и др.

Значимыми для диссертации являются идеи, сформулированные в литературоведческих исследованиях, посвященных изучению сказочного жанра. Это работы А.Н. Веселовского (1989), Ф.И. Буслаева (1861), С.Ф. Ольденбурга

(1916), М.К. Азадовского (1931), Ю.М. Соколова (1938), А.И. Никифорова (1928, 1936), В.Я. Проппа (1928, 1946, 1984), Э.В. Померанцевой (1963), Н.В. Новикова (1974), Ю.И. Юдина (2006) и других ученых.

Объектом исследования стали тексты народных сказок, записанные на территории курского региона в XIX и XX вв., **предметом исследования** – их лексический состав.

Цель исследования – дать разноаспектное описание лексического состава курской народной сказки.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих **задач**:

– уточнить основные понятия, методы и принципы фольклорной лексикологии; рассмотреть направления работы по описанию лексического состава фольклорных текстов;

– проанализировать и обобщить опыт изучения языка русских народных сказок, установить основные направления исследований;

– выделить ядро и периферию лексикона курской сказки, описать состав ядра;

– выявить посредством доминантного анализа особенности предметного, процессуального и признакового мира курских сказок;

– проанализировать сказочный мегатекст на наличие единиц различных групп лексики, рассмотреть их состав и особенности функционирования;

– описать территориальную специфику языка курских сказок;

– провести кластерный анализ наиболее значимых элементов языковой картины мира курских сказок.

В исследовании применялись следующие **методы**:

1) общенаучные: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, аналогия, классификация; активно использовались количественные методы;

2) лингвистические: описательный метод, метод контекстного анализа, дистрибутивного анализа, элементы сопоставительного метода.

Также применялись оригинальные **методики**, разработанные курскими лингвофольклористами: методика кластерного и доминантного анализа, элементы методики сжатия конкорданса.

Материалом исследования послужили четыре лексикографических комплекса, составленных на основе текстов 76 курских сказок четырех собраний разных лет: сказок, записанных Ф. Белкиным (1863 г.) – 14 текстов; сказок, изданных А.Н. Афанасьевым (1855–1863 гг.) – 15 текстов; сказок, собранных при участии студентов и преподавателей Курского государственного педагогического института в 1940-х гг. и в 1980 г. – 24 и 23 текста соответственно. В ходе исследования на основе мегатекста лексикографических комплексов был составлен единый словарь, в который вошло 4 815 лексем в более чем 44 000 словоупотреблений.

Научная новизна исследования состоит в комплексном описании лексикона курской народной сказки, в изучении региональных малоизученных

фольклорных текстов, во введении в научный оборот нового фактического материала.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем представлены основные этапы собирания и изучения сказочных текстов в отечественной науке, охарактеризованы основные достижения в области изучения языка русской народной сказки и курской сказки в частности. В работе описано содержание фольклорной лексикологии, названы основные понятия, охарактеризованы подходы к изучению фольклорной лексики, представлены достижения в области фольклорной лексикографии на материале сказок, в области лингвокультурологических исследований сказочных языковых единиц. Диссертация способствует углублению изучения фольклорной языковой картины мира курских (и русских) сказок, выявлению ее национальных особенностей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут использоваться при изучении курсов диалектологии, лингвокультурологии, этнолингвистики, лингвофольклористики, а также других курсов, связанных с изучением языка русского фольклора; при составлении различных лексикографических материалов, например, диалектных словарей, лингвокультурологических словарей концептов.

Основные результаты исследования отражены в следующих **выносимых на защиту положениях**:

1. Изучение региональных фольклорных текстов является значимым направлением современной лингвофольклористики. Предшествующий в науке этап фиксации фольклорных произведений, развитие методов исследования языка фольклора, развитие направлений фольклорной лексикологии, лексикографии, диалектологии, появление новых способов хранения и обработки объемных мегатекстов – все это способствовало продвижению исследований в данной области. Однако сегодня в теме изучения региональных фольклорных текстов по-прежнему остается большой пласт неизученного фактического материала, к которому относятся в том числе и курские народные сказки.

2. Лексикон курской народной сказки характеризуется структурной неоднородностью в силу сложной природы языка фольклора. В нем в разном объеме фиксируются единицы различных групп лексики: общеупотребительная, разговорная, просторечная, устаревшая лексика, группы фольклоризмов, диалектизмов, темных слов.

3. Курские народные сказки обладают необычным количественным соотношением лексических единиц, представляющих предметный, признаковый и процессуальный мир: признаковое пространство, являющееся значимым для других фольклорных жанров, в курских сказках представлено ограниченным набором лексем; ядро лексикона формируют наименования из сферы предметного и процессуального мира.

4. В центре предметного мира курских сказок находится лексика системы родства. Термины родства, свойства и близких неродственных отношений наделяются ярко выраженными культурными смыслами, стереотипами; передают представления народа о таких ключевых понятиях, как семья, любовь, добро,

забота о ближнем; демонстрируют особенности социального строя общества. Основу лексики системы родства в курских сказках составляют обозначения членов нуклеарной семьи.

5. Значимую часть фольклорной языковой картины мира курских сказок составляет зоонимическая лексика. В текстах животные описываются с двух сторон: с одной стороны, это обычные дикие и домашние животные, окружавшие человека на протяжении всей его жизни, а потому нашедшие отражение в фольклорных произведениях; с другой стороны, намного чаще животные – это волшебные существа, наделенные необычными свойствами, признаками, выполняющие специфичные, необычные для себя функции, являющиеся символами таких ключевых категорий, как жизнь и смерть, добро и зло и др.

6. Лексика курских сказок обладает отличительными особенностями, обусловленными жанровой спецификой текстов. Так, на лексический состав оказывают влияние сюжеты сказок, различные композиционные особенности, свойственные сказкам, сказочные формулы, типичные образы и архетипы, устоявшиеся жанровые эпитеты, сравнения и мн. др.

Апробация работы. Результаты и материалы исследования были представлены на конференциях регионального уровня: VII Зимняя научная школа «Лингвофольклористика» (г. Курск, 2022 г.), «Ономастическое пространство как ценностное ядро национальной ментальности и самоидентификации (к 1000-летию основания г. Курска)» (г. Курск, 2024 г.); на международных конференциях: VIII Зимняя научная школа «Лингвофольклористика» (г. Курск, 2024 г.), IX Зимняя научная школа «Лингвофольклористика» (г. Курск, 2025 г.); «Русистика в системе современного научного знания: XLII Распоповские чтения» (г. Воронеж, 2025 г.); XII Международная научная конференция «Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира» (г. Северодвинск, 2025 г.).

Результаты исследования отражены в девяти публикациях, среди которых статьи в журналах из перечня рецензируемых научных изданий: «Теория языка и межкультурная коммуникация» (г. Курск), «Ученые записки Петрозаводского государственного университета» (г. Петрозаводск).

Также в рамках исследования издана монография «Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Курские сказки 30-х гг. XX в.» (г. Курск, 2024).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников, Списка использованных словарей, Библиографического списка и четырех Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования; определяются объект и предмет, цели и задачи работы, исследовательская база и методы исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводится информация об апробации результатов исследования и о структуре работы.

В Главе I «Теоретический аспект лингвистического описания русских народных сказок» рассматриваются теоретические вопросы исследования языка фольклорных произведений вообще и русских народных сказок в частности.

Параграф 1.1 «Лингвистическое изучение фольклорных текстов» посвящен описанию и уточнению теоретической базы лингвофольклористических исследований.

В **Параграфе 1.1.1 «Лингвофольклористика как научная дисциплина»** рассматривается история становления лингвофольклористики в отечественной науке.

Первым этапом зарождения лингвофольклористики как самостоятельной научной дисциплины следует считать 40–50-е гг. XX в. Именно в этот период стал формироваться новый подход к изучению фольклора, нашедший отражение в работах И.А. Оссовецкого, П.Г. Богатырёва и А.П. Евгеньевой. В них были предприняты первые в отечественной науке попытки определения языка фольклора.

В 1974 г. в свет вышли две научные статьи А.Т. Хроленко, в которых впервые был предложен и обоснован термин *лингвофольклористика*. Как отмечает исследователь, необходимость выделения специального, «особого раздела языкознания» была обусловлена не только целью получения нового знания о фольклорном слове, но и стремлением найти интегрированный, методологический и методический подход к устно-поэтической речи¹.

Взросший научный интерес к фольклорному слову, осознание необходимости его описания, а также выделение лингвофольклористики в самостоятельную дисциплину способствовали формированию в конце XX в. трех вузовских центров лингвофольклористических исследований – воронежского (под руководством Е.Б. Артеменко), петрозаводского (под руководством З.К. Тарланова) и курского (под руководством А.Т. Хроленко).

В **Параграфе 1.1.2 «Основные понятия фольклорной лексикологии. Особенности лексического состава русского фольклора»** рассматриваются и уточняются такие понятия, как *лексика русского фольклора*, *фольклорная лексика*, *ядро лексикона*, *периферия лексикона*, *фольклорная лексическая единица*, *темное слово*. Определяется содержание термина *фольклоризм*, под которым в работе понимается единица фольклорного языка, фиксируемая нормативными словарями с определенными пометами (*народно-поэт.*, *фольк.*), устанавливаются различия между терминами *диалектизм*, *диалектное слово* и *областное слово*. Также в параграфе рассматриваются основные особенности лексикона фольклорных произведений: принцип жанровой дифференциации, лежащий в основе членения лексикона, идея сложности и неоднородности лексического состава, принцип органической двухслойности лексики фольклора, диалектный характер языка фольклора и др.

В **Параграфе 1.1.3 «Направления исследований лексического состава русского фольклора»** характеризуются такие направления, как фольклорная

¹ Хроленко А.Т. Введение в лингвофольклористику: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. С. 12.

лексикология, фольклорная лексикография, фольклорная диалектология, кросс-культурная лингвофольклористика, а также описание фольклорных концептов и концептосфер. Приводятся основные достижения в данных областях, рассматриваются отдельные работы.

Параграф 1.2 «Жанр русской народной сказки в отечественной фольклористике» описывает историю собирания и изучения русских народных сказок. В параграфе приводятся и характеризуются наиболее значимые работы отечественных фольклористов.

Говоря о русской сказке как фольклорном жанре, необходимо выделить два плана ее изучения. С одной стороны, речь идет о собирании и сохранении русских народных сказок, а с другой – об их научном описании. Первый вопрос был поднят в русской фольклористике раньше. Несмотря на то, что издания сказок появились еще в XIX в., организованный характер собирания отмечается лишь в послереволюционные годы. Были сформированы и продолжают появляться собрания двух типов – областные и индивидуальные. В основе областных собраний лежит территориальный принцип. Индивидуальные сборники появились позднее, они фиксируют произведения, рассказанные одним сказочником. Такие сборники представляют особый интерес для исследования идиолекта и индивидуальной манеры исполнителей.

Наибольший размах научное описание русских народных сказок получило к середине XX в., чему во многом способствовали работы таких ученых, как С.Ф. Ольденбург, А.И. Никифоров, В.Я. Пропп и др., а также активный процесс накопления фактического материала. Отечественная фольклористика занялась всесторонним описанием жанра, стремясь определить его границы, проследить исторические корни мотивов и образов, установить законы построения, выявить отличительные композиционные, стилистические и сюжетные особенности, сопоставить их со сказками других народов.

Сложность изучения сказок обусловлена шириной границ жанра, многообразием их форм и типов и их близостью с другими фольклорными жанрами. В связи с этим особое внимание уделялось поиску ключевых жанрообразующих критериев, которые позволили бы не только полностью отделить сказку от других произведений фольклора, но и способствовали бы уточнению систематизации самого сказочного материала.

Параграф 1.3 «Русская народная сказка как объект лингвистических исследований» посвящен рассмотрению имеющегося в отечественной науке опыта изучения языка русской народной сказки, определению основных направлений работы, характеристике наиболее видных исследований в этой области.

Согласно библиографическим указателям, активная разработка данной темы началась с 70-х гг. XX в., что во многом было связано с выделением лингвофольклористики в качестве самостоятельной научной дисциплины и формированием отечественных центров изучения фольклорного языка. Сегодня изучение языка русских сказок осуществляется одновременно в рамках нескольких направлений. Во-первых, это исследования в области фольклорной

лексикологии – описание лексического состава русских сказок, отдельных групп лексики или лексем. Во-вторых, это фольклорная лексикография – составление словарей языка русских сказок разных регионов страны. В-третьих, языковой материал русских сказок активно используется в лингвокультурологических исследованиях, посвященных описанию отдельных концептов и концептосфер. Не менее значимыми являются работы по изучению языка русских народных сказок через призму кросс-культурной лингвофольклористики и фольклорной диалектологии.

Курские народные сказки стали исследоваться в трудах представителей курской школы лингвофольклористики около двадцати лет назад. За прошедший период был опубликован ряд научных работ, среди которых наиболее значимыми видятся лексикографические комплексы (ЛК), составленные к четырем собраниям курских сказок разных лет. В 2019 году был опубликован первый ЛК, базой для которого послужили тексты, записанные Ф. Белкиным в Тимском уезде Курской губернии в 1863 году. В том же году вышел второй том, посвященный курским сказкам из собрания А.Н. Афанасьева. Работа была продолжена, и в 2020 году состоялась публикация третьего тома, базой для которого стали тексты сказок, записанные в селе Боброва Беловского района Курской области в 1980 г.² В 2024 г. в рамках данного диссертационного исследования был подготовлен и опубликован «Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Курские сказки 30-х гг. XX в.»³, в который вошли тексты курских сказок, изданные в 1939 г. Все перечисленные ЛК обладают устоявшейся структурой и включают сказочный мегатекст, алфавитно-частотный словник, частотный словарь и конкорданс.

В Главе II «Анализ лексического состава курской народной сказки» определяются и характеризуются ядро и периферия лексикона курской сказки, осуществляется доминантный анализ разных частей речи, выделяются и анализируются отдельные группы лексики.

В Параграфе 2.1 «Ядро и периферия лексикона. Частеречный анализ ядра» осуществляется анализ ядра сказочного лексикона. Границу между ядром и периферией было решено проводить по двухсотой позиции частотности. Таким образом, в состав ядра вошло 200 лексем в 25 871 словоупотреблении, что составило около 4% от общего числа лексем словника и около 59% от общего числа словоупотреблений. В зону периферии попало, соответственно, 4615 лексем (96%) в более чем 18 000 словоупотреблений (41%). Показатель их частотности не превышает 31.

Частеречный анализ ядра лексикона (топ-200 слов) показал, что в текстах курских народных сказок в большей степени представлен предметный (31,1%) и процессуальный (28,1%) мир. Признаковому пространству в них уделяется крайне малое внимание, оно представлено всего несколькими частотными именами

² Праведников С.П. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Сказки Курского края. Т. 3. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2019–2020. Т. I–III.

³ Ковалев А.Е. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Курские сказки 30-х гг. XX в. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2024. 448 с.

прилагательными (2,5%) и группой широко распространенных в языке наречий (7,9%).

Таблица № 1. Соотношение частей речи в составе ядра лексикона

Имя существительное		Глагол		Служебные ч. р.		Местоимение	
63 31,1%	3833 14,8%	57 28,1%	5057 19,6%	32 15,8%	9495 36,7%	24 11,8%	5794 22,4%
Наречие		Имя прилагательное		Имя числительное		Другое	
16 7,9%	1165 4,5%	5 2,5%	214 0,8%	4 2%	223 0,9%	2 1%	90 0,3%

Анализ демонстрирует, что бóльшую часть существительных в ядре (53%) составляют имена *социофактов* – наименования персонажей (здесь и далее первое число обозначает количество словоупотреблений, второе – позицию в алфавитно-частотном словнике): *царь* 156/34, *брат* 152/35, *мужик* 142/36, *Иван-царевич* 140/37, *жена* 121/45, *муж* 104/54, *мать* 103/56 и мн. др. Вторую значительную группу образуют имена *натурфактов* (29%), к которым относятся наименования представителей фауны (*конь* 95/59, *волк* 90/62, *коза* 74/78 и др.), флоры (*дуб* 55/117), элементов ландшафта и природных стихий (*лес* 76/75, *вода* 74/77 и др.), а также соматическая лексика (*голова* 71/86, *глаз* 46/137, *рука* 42/154, *нога* 40/160). Малыми группами в составе ядра оказались представлены наименования *артефактов* – предметов, созданных человеком (11%): *дом* 58/109, *деньги* 50/129, *двор* 45/139, *дорога* 44/144 и др.; и *ментифактов* – понятий мыслительной, эмоциональной и речевой сферы (8%): *Бог / бог* 54/119, *время* 50/128, *дело* 36/177 и др.

Глаголы заняли вторую позицию по количеству лексем (28,1%). В их составе четко выделяются следующие группы: многочисленные глаголы движения (*пойти* 319/17, *идти* 298/18, *прийти* 182/29, *поехать* 74/79 и мн. др.), владения (*взять* 166/31, *дать* 124/42, *давать* 61/104, *отдать* 54/122), речевой деятельности (*говорить* 495/10, *сказать* 235/23, *спрашивать* 82/67, *отвечать* 61/105 и др.), бытия и существования (*быть* 345/15, *стать* 227/24, *жить* 105/53, *начать* 45/141). Вхождение перечисленных глаголов в состав ядра обусловлено событийной насыщенностью сказок, частыми перемещениями персонажей и их активной коммуникацией друг с другом. Единичными примерами в составе ядра представлены глаголы эмоционального состояния (*плакать* 68/94), восприятия (*видеть* 117/47, *увидеть* 37/174, *видать* 34/186), интеллектуальной деятельности (*знать* 70/89, *думать* 49/132), что позволяет судить об их меньшей степени значимости.

Малочисленная группа имен прилагательных представлена всего пятью лексемами: *богатый* 71/85, *бедный* 36/175, *красный* 36/178, *один* 36/–, *хороший* 35/185. Это особенно интересно с учетом того, что, как отмечают исследователи, в других фольклорных жанрах (в балладах, былинах, лирических песнях) именам

прилагательным отводится значимое место: в составе ядра они занимают вторую позицию, превосходя по количеству группу глаголов⁴.

В **Параграфе 2.2 «Анализ высокочастотной лексики»** осуществляется доминантный анализ отдельных частей речи – имен существительных, глаголов и имен прилагательных.

В **Параграфе 2.2.1 «Имена существительные»** рассмотрен предметный мир курских сказок. Анализ осуществлялся путем выделения топ-100 частотных имен существительных всего словника. Исследование показало, что наибольшим количеством лексем в топ-100 представлены наименования социофактов (45%). В их составе можно выделить следующие группы: 1) термины системы родства (*брат* 152, *жена* 121, *муж* 104, *мать* 103, *дочь* 91, *сын* 85, *отец* 81, *сестра* 79 и др.); 2) наименования социального положения и рода занятий (*царь* 156, *барин* 74, *поп* 73, *солдат* 50, *охотник* 38, *король* 32, *служивый* 32, *дядька* 31, *царевна* 30 и др.); 3) наименования по возрасту и полу (*мужик* 142, *старик* 73, *старуха* 44, *мужичок* 38, *дед* 37, *юноша* 33, *девочка* 32); 4) прочие наименования персонажей (*хозяин* 56, *дурак* 43).

Вторую значительную группу в топ-100 образуют имена натурфактов (29%). Можно выделить наименования представителей фауны (*конь* 95, *волк* 90, *коза* 74, *лошадь* 62, *медведь* 56, *Змей / змей* 49, *охота* 32, *зверь* 31, *уж* 29, *лиса* 28, *птица* 27, *вол* 26, *коточек* 26, *гусь* 25, *собака* 25), флоры (*дуб* 55, *хлеб* 14), частей тела человека (*голова* 71, *глаз* 46, *рука* 42, *нога* 40), элементов ландшафта (*лес* 76, *земля* 43, *море* 42, *поле* 41, *речка* 31) и природных стихий (*вода* 74, *огонь* 45).

Группа артефактной лексики (17%) представлена в топ-100 наиболее разнообразным составом тематических групп. Сюда вошли наименования общих локаций (*дорога* 44, *город* 36), конкретных построек (*дом* 58, *избушка* 28), элементов жилища (*дверь* 54, *печка* 26), территорий возле жилища (*двор* 45, *сад* 30), валюты и ценных материалов (*деньги* 50, *золото* 30, *рубли* 25), инвентаря (*топор* 31, *мешок* 27), еды и питья (*хлеб* 18, *молоко* 25, *мясо* 14), транспорта (*корабль* 27).

Малочисленная группа наименований ментифактов представлена в топ-100 лексемами *день* 70, *Бог / бог* 54, *время* 50, *ночь* 40, *дело* 36, *правда* 28 и др.

Анализ топ-100 частотных глаголов, проведенный в **Параграфе 2.2.2 «Глаголы»**, демонстрирует, что в процессуальном мире курских сказок на первый план выходят внешние действия персонажей – их частые перемещения, взаимодействия с окружающим миром и активная коммуникация друг с другом. Внутренний мир персонажей, их переживания, мысли, желания, чувства и эмоции раскрываются в курских сказках в значительно меньшей степени. Данные выводы подтверждает статистика, согласно которой, чаще всего в анализируемом мегатексте фиксируются глаголы движения – 24% (*пойти* 319, *идти* 298, *прийти* 182, *поехать* 74 и мн. др.), речевой деятельности и звучания – 19% (*говорить* 495, *сказать* 235, *спрашивать* 82, *отвечать* 61 и др.), бытия и существования – 17% (*быть* 345, *стать* 227, *жить* 105, *сидеть* 72 и др.). Самыми малочисленными

⁴ Климас И.С. Фольклорная лексикология: своеобразие объекта, состав единиц, специфика лексикологических категорий. Курск: 2005. С. 194.

оказались группы глаголов интеллектуальной деятельности – 3% (*знать* 70, *думать* 49, *решишь* 30, *подумать* 26, *узнать* 23) и эмоционального состояния – 3% (*плакать* 68, *обрадоваться* 30, *заплакать* 28, *испугаться* 21), что позволяет судить об их меньшей степени значимости.

Параграф 2.2.3 «Имена прилагательные» посвящен анализу признакового пространства курских сказок. Поскольку в текстах курских сказок зафиксировано малое количество высокочастотных прилагательных, для анализа были выбраны сравнительно низкочастотные единицы. Так, в результате отбора получился список из 27 лексем в 586 словоупотреблениях с частотностью не ниже 10. Их анализ показал, что для курских сказок характерно описание физических параметров (возраста, размера, цвета, материала и т.д.). Так, наиболее частотными оказались антонимические пары *богатый – бедный*, *старший – младший* и *старый – молодой*. Абстрактным характеристикам в сказках уделяется малое внимание. Все частотные прилагательные, выражающие явную оценку (*хороший*, *милый*, *красный* ('красивый'), *любимый* и др.), обладают положительной коннотацией, что позволяет говорить об общем позитивном фоне признакового пространства курских сказок.

В **Параграфе 2.3 «Анализ отдельных групп лексики»** рассматриваются следующие группы: 1) разговорная и 2) просторечная лексика как наиболее распространенные в устном общении единицы, 3) диалектизмы как показатель территориальной специфики, 4) фольклоризмы как показатель фольклорной языковой и жанровой специфики и 5) устаревшая лексика, значимая для описания отраженной в фольклорном тексте истории народа.

Результаты выборки лексики представлены в Таблице № 2.

Таблица № 2. Количественные показатели групп лексики в курских сказках

Группы лексики	Количество единиц		Количество словоупотреблений
	Количество	Процент	
Разговорная лексика	702	15%	2 546
Диалектизмы	233	5%	511
Просторечная лексика	139	3%	493
Устаревшая лексика	126	3%	391
Фольклоризмы	66	1%	311
Темные слова	9	< 1%	32
Единицы, отсутствующие в словарях	104	2%	257

Подробному анализу выделенных групп посвящены **Параграфы 2.3.1 – 2.3.6**. Наиболее значимыми в рамках исследования языка фольклора видятся группы диалектизмов и фольклоризмов.

Анализ группы диалектизмов (233 лексемы, 511 словоупотреблений) показал, что курские народные сказки изобилуют фонетическими и грамматическими диалектизмами, передающими особенности южных говоров. Это большое количество примеров яканья (*бярэза*, *камянь*, *лебядь*, *сляпой*, *цяревич*) и аканья (*добраго*, *паишиштя*, *таперь*, *тожа*, *чаго*). Фиксируем также

начальный [у] вместо [в] перед согласными (*на устречу, удеть, узяться, уперед, устать, устречать*), произношение буквы щ как [шш] (*волчишиша, ишишо, ножишиша, перешишитать, прошишай, пушишай, ишишель, ишетка*) и др.

Самую обширную группу образует пласт междиалектной лексики (*дюже, вар, домовина, евоный, жито, иде, нема, нонче, опосля* и мн. др. – около 65%), затем следуют единицы южных говоров (*бачить, бойло, всходиться, закуточка, круговина, курняв, надгонять, побечь, скрячить, увойти* и др. – 30%) – это диалектизмы, фиксируемые на территории Курской, Брянской, Воронежской, Орловской, Тульской, Смоленской, Калужской областей; меньше всего в курских сказках было зафиксировано единиц северных говоров (*болелый, жана, жаних, покрасть, спроведать, уловить* и др. – 5%).

Согласно Словарю русских народных говоров, на территории Курской области фиксируется 134 из 233 диалектизмов (57%), у некоторых из них в месте записи указан исключительно Курск: *завернуть* ('повернуться'), *знатун, кафтаник, листвицы, подкидышек, пробечь, роскошь, соловейский, ублаживать*.

Все без исключения диалектизмы характеризуются низкой частотностью и находятся в периферии лексикона, многие из них входят в состав группы *hарах legomena* (62%).

Фольклоризмы в анализируемом мегатексте представлены небольшой группой из 66 лексем в 311 словоупотреблениях (с/у). Во многом они продолжают сложившиеся в языке жанра традиции, являются широко распространенными в текстах фольклора единицами (напр.: *баба-яга, жар-птица, батюшка, матушка, молодец, девица* и др.), однако были зафиксированы и уникальные особенности, изменения устоявшихся форм (*сивка-бурка, вещья каурка* → *сивка-бурка, вечная каурка; гусли-самогуды* → *дуды-самогуды; сильная, слабая вода* → *сильное, слабое вино*). Анализ показал, что многие фольклоризмы являются составными, т.е. образуют устойчивые сочетания, сказочные формулы разного объема (*молочная речка, кисельные берега; в некотором царстве, в некотором государстве; ни в сказке сказать, ни пером описать; избушка на курьих ножках* и др.). В особенности это касается сказок собрания А.Н. Афанасьева.

Глава III «Кластерный анализ лексики курской народной сказки» посвящена выявлению и описанию посредством применения методики кластерного анализа наиболее значимых фрагментов фольклорной языковой картины мира курских сказок.

Кластерный анализ подразумевает «лексикографическое описание всех входящих в кластер лексем с параллельным установлением всех связей каждого слова с остальными словами, представляющими один и тот же фрагмент фольклорной картины мира»⁵. Под *кластером* понимается «совокупность слов различной частеречной принадлежности, семантически и / или функционально связанных между собой, которые служат для репрезентации того или иного фрагмента картины мира»⁶.

⁵ Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии: учеб. пособие / под ред. В.Д. Бондалетова. 5-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. С. 164.

⁶ Там же, с. 163

Проведенный в Главе II доминантный анализ позволил установить, что к наиболее значимым фрагментам фольклорной языковой картины мира курских сказок следует относить кластеры «Семья» и «Животные».

В **Параграфе 3.1 «Кластер “Семья”»** осуществляется анализ состава кластера «Семья». В результате выборки в кластер вошло 135 единиц в 1516 с/у. Как показывает статистика, единицы кластера фиксируются в 67 из 76 анализируемых текстов (90%), что подчеркивает их значимость для фольклорной языковой картины мира курских сказок.

Кластер «Семья» является структурно сложным и неоднородным. Подробно его состав рассматривается в **Параграфе 3.1.1 «Состав кластера “Семья”»**. Было решено выделить три основных субкластера: «Кровное родство» (61 лексема, 894 с/у), «Отношения свойства» (40 лексем, 406 с/у) и «Близкие неродственные отношения» (22 лексем, 124 с/у). Приведенные количественные показатели демонстрируют неравноценность субкластеров для курских сказок. Видно, что на первый план в них выходит кровное родство, которое, очевидно, является более значимым для русского человека.

Также за пределами трех основных субкластеров оказались две группы лексики:

1. «Общее указание на родство» – группа единиц, обладающих значением родства, но не конкретизирующих его степень (*пращур 1, родственник 1, родство 1, семейство 1, семья 2* и др.) – 11 лексем в 37 с/у.;

2. «Возрастные характеристики» – группа прилагательных, у которых связь с кластером заложена не в семантике, а выражается устойчивыми синтагматическими связями в сказочном тексте (*старший / средний / меньшей брат* и т.п.) – 7 лексем в 58 с/у.

Анализ показывает, что основной моделью в курских сказках выступает модель *нуклеарной семьи*, в которую входят члены супружеской пары и их незамужние / неженатые дети. На нуклеарную семью приходится 55 лексем (40%) и 877с/у (58%) всего кластера, что позволяет говорить об особой значимости модели для фольклорной языковой картины мира курских сказок.

Нуклеарной семье противопоставлена *расширенная семья* – модель семьи, которая включает несколько нуклеарных семей, главы которых состоят в родстве друг с другом, и объединяет три и более поколения родственников. Для курских сказок такая модель нехарактерна. Среди терминов родства крайне редко встречаются наименования других кровных родственников. Это малочисленные примеры прямой линии (*внук 1, внучка 1, внучонок 1, дед 5*) и боковой линии (*дядя 6, двоюродная сестра 1*).

В **Параграфе 3.1.2 «Субкластер “Кровное родство”»** осуществляется анализ субкластера «Кровное родство». В нем можно выделить два основных уровня взаимоотношений: 1) между родителями и детьми; 2) между братьями и сестрами.

Фигуры отца и матери репрезентированы в текстах обширным набором лексем: *мать 95, мать-Змея 10, матушка 8, маменька 5, сударыня-матушка 5, мама 4, матушка-Змея 2, матушка-сударыня 1, мать-царевна 1, материнский 1,*

матернин 1, матушкин 1; отец 81, батюшка 30, царь-отец 3, батенька 1, батька 1, отцов 5, батенькин 1, батюшкин 1, отцовский 1.

Фигуры детей репрезентированы в курских сказках, с одной стороны, общими терминами (*дети 34, детки 19, ребенок 9, деточки 6, ребеночек 6, детище 2, дите 1, дитя 1*), а с другой – конкретными (*сын 84, сыночек 7, сынок 6 и дочь 91, дочка 38, девка 9, доченька 3, дочечка 1, дочь-невеста 1*). Их атрибутивные и субстантивные связи демонстрируют, что качественная характеристика детей в курских сказках осуществляется преимущественно с положительной стороны. Так, сын характеризуется как *богатый 2, дорогой 1, дородный 1, красивый 1, любимый 9, милый 8, сильный 1, славный 1, тороватый 1, умный 3, хороший 2; милочка 1, сокол (ясный) 1, ягодка 1*. Среди характеристик дочери фиксируем: *дородная 1, красивая 1, пригожая 5, умная 1, хорошая 6; красавица 1*.

На втором уровне субкластера «Кровное родство» находятся фигуры братьев и сестер (*брат 152, братец 28, Иванушка-братец 3, братьев 1; сестра 78, сестра-невеста 1, сестрица 25, сестрица-красавица 1*).

Взаимоотношения между братьями и сестрами представлены в сюжетах курских сказок следующими распространенными вариантами: *брат – сестра, два брата, три брата*. Наиболее интересными с точки зрения лингвистического и лингвокультурологического анализа здесь являются отношения братьев. Как правило, в сюжете курских сказок братья противопоставляются друг другу. В ходе исследования был установлен ряд смысловых оппозиций по следующим признакам:

– возраст как обязательная дифференцирующая характеристика (*большой 3, большой 1, меньший 5, меньшей 12, старший 11*);

– материальное положение как наиболее распространенная характеристика (*бедный 26, бедный-пребедный 1, богатый 31; братья могут беднеть 1, богатеть 2, жить бедно 1, жить богато 1, обеднеть 1, разбогатеть 1*);

– количество детей (много – мало);

– интеллектуальные способности (умный – дурак);

– образ жизни (жить счастливо – несчастливо).

Параграф 3.1.3 «Субкластер «Отношения свойства»» посвящен анализу субкластера «Отношения свойства». Как показало исследование, данный субкластер обладает сложной структурой. В его составе был выделен ряд подгрупп:

1. Немногочисленные статусы до свадьбы (*Афанасий-жених 1, дочь-невеста 1, жених (и жаних) 14, невеста 27, сестра-невеста 1, суженая 2*).

2. Лексемы, называющие свадебный обряд. В курских сказках представлены его разные этапы: сватовство (*посвататься 1, сватать 1, свататься 4*), обручение (*обручиться 1*), венчание (*венчальный 6, обвенчать 3, обвенчаться 2, перевенчать 1, перевенчаться 1*) и сама свадьба (*жених 1, жениться 25, замуж 15, замужем 2, ожениться 1, свадьба 21*).

3. Статусы, возникающие в результате свадьбы (*баба 3, вдова 1, вдовушка 1, жена (жана) 121, жинка 7, молодайка 5, молодые 6, муж (мужа) 104, муженек 1,*

супруг 1, супруга 1; женатый 1, женин 1). Наиболее значимой здесь, очевидно, выступает гендерная пара *муж 104 – жена 121*. Обе лексемы обладают высокой частотностью и входят в состав ядра лексикона, занимая в нем 45 и 54 позиции соответственно. Также они выходят на второе и третье место по показателю частотности среди всех терминов родства в словнике.

4. Наименования членов отношений с учетом родственников супругов оказались нехарактерны для анализируемого мегатекста. Были зафиксированы низкочастотные лексемы *теща 9, зять 4, шурин 4, лисичка-сватечка 2, лисушка-свашечка 1, свекр 1*.

Наименее значимым для фольклорной языковой картины мира курских сказок оказался субкластер «Близкие неродственные отношения». Его анализ представлен в **Параграфе 3.1.4**. Исследование показало, что в текстах курских сказок фиксируются лексемы, называющие неродных детей и неродных родителей (*мачеха 28, падчерица 9*), участников обряда крещения (*крестник 1, крестничек 3, крестная 1, крестная мать 9* и др.), воспитателей и воспитанников (*дядька 31, мамушка 5, няня 2* и др.), однако нельзя сказать, что им отводится такое же значимое место, как терминам кровного родства или свойства. Единицы субкластера, как правило, встречаются в пределах одной сказки и характеризуются преимущественно низкой частотностью.

Параграф 3.2 «Кластер “Животные”» посвящен анализу кластера «Животные». В состав кластера вошло 247 лексем в 1748 с/у. Статистика демонстрирует востребованность единиц кластера в сказочном мегатексте – они фиксируются в 65 из 76 текстов (86%), используются в большом разнообразии и выходят далеко за пределы сказок о животных, встречаясь как в волшебных, так и бытовых сюжетах.

Параграф 3.2.1 «Состав кластера “Животные”» посвящен описанию структуры кластера. Как и кластер «Семья», кластер «Животные» сложен и неоднороден по структуре. В его составе было выделено шесть основных субкластеров и четыре дополнительных. В число основных вошли «Млекопитающие» (100 лексем, 916 с/у – 40% кластера), «Птицы» (43 лексемы, 229 с/у – 18%), «Пресмыкающиеся» (9 лексем, 121 с/у – 4%), «Насекомые» (6 лексем, 14 с/у – 2%), «Рыбы» (5 лексем, 44 с/у – 2%), «Другие животные» (4 лексемы, 49 с/у – 2%).

Приведенные показатели наглядно демонстрируют, что многочисленные наименования млекопитающих и птиц составляют основу кластера. Субкластер «Пресмыкающиеся» по количеству словоупотреблений занимает промежуточное положение. Совершенно же невыразительным в курских сказках оказался мир насекомых (*жук 2, жучок-старичок 1, муха 6, пчелка 2, пчелушка 1, саранча 2*) и рыб (*пескарик 2, рыба 13, рыбка 21, сом 3; щучий 5*). В малочисленный субкластер «Другие животные» были отнесены названия червей (*червь 9, червяк 2*), ракообразного (*рак 21*) и земноводного (*лягушка 17*).

В качестве дополнительных были выделены следующие субкластеры:

1. «Части тел животных и схожие понятия» (20 лексем, 89 с/у): *грива 2, гривица 4, клев 1, козлятина 1, копыто 3, копытце 3, крыло 4, крылышко 8,*

лапка 4, *пасть* 1, *перо* 12, *перышко* 5, *рога* 10, *рожки* 1, *хвост* 23, *храп* 2, *шерсть* 1, *шкура* 1, *яичко* 2; *рогатый* 1.

2. «Действия животных» (39 лексем, 117 с/у): *боднуть* 1, *брыкать* 4, *влететь* 2, *вывести* 1, *вылететь* 1, *выть* 1, *жигнуть* 3, *заклевать* 1, *зашипеть* 2, *клевать* 4, *крякнуть* 3, *куковать* 2, *летать* 3, *лететь* 23, *налетать* 1, *налететь* 2, *нанести* 1, *облететь* 1, *пастись* 2, *петь* 4, *подлетать* 1, *подлететь* 3, *поклевать* 1, *полетать* 5, *полететь* 17 и др.

4. «Общие понятия» (12 лексем, 69 с/у): *гурт* 5, *дичина* 1, *дичь* 1, *зверек* 3, *охота* 32, *скот* 1, *скотина* 3, *стадо* 8, *стая* 1, *табун* 2, *тройка* 11, *шестерка* 1.

Характеризуя состав кластера, следует отметить несколько выявленных словообразовательных особенностей зоонимической лексики.

Во-первых, большое количество диминутивной лексики, к которой тяготеет язык русского фольклора. Как правило, уменьшительно-ласкательные варианты функционируют в тексте параллельно с нейтральными, иногда превосходя их в частотности: *баран* 1 – *баранчик* 12, *бык* 5 – *бычок* 4, *заяц* 18 – *зайчик* 23, *утка* 11 – *уточка* 10 и др.

Во-вторых, некоторые зоонимы могут выступать основой целого ряда производных слов. Например: *волк* → *волчица*, *волчишек-куманечек*, *волчище*, *волчонок*, *волчоночек*, *волчушка*; *заяц* → *зайнышка*, *зайчик*, *зайченок*, *зайчонок*, *зайчушка-батюшка*; *медведь* → *медведишек*, *медведище*, *медвежий*, *медвежонок*, *медведица*.

В-третьих, большую группу в кластере составляют композиты: *жучок-старичок*, *кобелек-ревунок*, *кобелек-сосунок*, *конь-летун*, *коровушка-матушка*, *свинка-скоростинка*, *сивка-бурка*, *сучка-продучка*, *волчишек-куманечек*, *зайчушка-батюшка*, *лисишка-свateчка*, *лисишка-сестричка*, *лисушка-кумушка*, *лисушка-матушка*, *лисушка-свateчка*, *матушка-Змея*, *мать-Змея*, *мышка-стрижка*. Они не обладают высокой частотностью и находятся в зоне периферии, однако выступают отличительной особенностью сказочных текстов, добавляют им образности, выразительности, подчеркивают необычность животных-персонажей.

В Параграфе 3.2.2 «Субкластер “Млекопитающие”» рассматриваются наименования млекопитающих. Данный субкластер составляет самую обширную группу зоонимов, выделяющуюся как лексическим разнообразием, так и количеством словоупотреблений. Квантитативный анализ демонстрирует, что, несмотря на большую долю гапакса (31%), наименования млекопитающих востребованы в курских сказках, о чем свидетельствует количество частотных слов (с показателем 10 и выше – 24%), а также то, что некоторые зоонимы входят в ядро лексики, занимая в нем высокие позиции: *конь* 95/59, *волк* 90/62, *коза* 74/78, *лошадь* 62/102, *медведь* 56/113.

Все зоонимы в субкластере возможно разделить на две большие группы: наименования домашних и диких млекопитающих. Если с точки зрения лексического разнообразия можно сказать, что обе группы представлены близкими показателями (55 и 45 лексем соответственно), то сравнение количества словоупотреблений показывает, что домашние животные упоминаются в текстах чаще (545 против 371).

Домашние млекопитающие: *баран* 1, *баранчик* 12, *барашек* 3, *бык* 5, *бычок* 4, *вол* 26, *жеребёнок* 1, *жеребёнок* 13, *жеребец* 8, *кобелек-ревунок* 2, *кобелек-сосунок* 2, *кобель* 1, *кобыла* 10, *кобылица* 6, *коза* 74, *козел* 2, *козленочек* 22, *козушка* 1, *конечек* 1, *конь* 95, *конь-летун* 2, *корова* 22, *коровушка* 6, *коровушка-матушка* 2, *кот* 10, *котенок* 1, *коточек* 26, *кошечка* 2, *кошка* 3, *Лаптаик-конь* 1, *лошаденка* 1, *лошадка* 3, *лошадь* 62, *овца* 14, *овечка* 1, *овченка* 1, *поросенок* 2, *поросеночек* 1, *свинка* 6, *свинка-скороспинка* 5, *свинья* 13, *сивка-бурка* 2, *собака* 24, *собачка* 8, *сучка-продучка* 13, *теленок* 4, *теленочек* 1, *щенок* 2.

В контексте историй домашние млекопитающие нередко связаны с бытом народа, используются для обрисовки бытовых ситуаций, в которых ежедневно участвовал человек. Например, животные становятся предметом торговли, являются средством передвижения, помогают в хозяйстве, выступают способом пропитания; люди занимаются их разведением, выпасом, уходом за ними.

Дикие млекопитающие: *белка* 1, *волк* 90, *волчица* 2, *волчишек-куманечек* 1, *волчище* 1, *волчонок* 2, *волчоночек* 1, *волчушка* 2, *еж* 5, *ежик* 6, *ежиха* 1, *заинька* 5, *зайчик* 23, *зайченька* 3, *зайчонок* 2, *зайчушка-батюшка* 3, *заяц* 18, *кабан* 3, *лев* 10, *лиса* 28, *лисенок* 1, *лисица* 16, *лисичка* 10, *лисичка-сватечка* 2, *лисичка-сестричка* 3, *лисушка* 8, *лисушка-кумушка* 7, *лисушка-матушка* 1, *лисушка-свашечка* 1, *львица* 2, *медведичек* 1, *медведище* 1, *медведь* 56, *медвежонок* 1, *медведица* 1, *мышка* 1, *мышка-стрижка* 1, *мышь* 3, *олень* 12.

Приведенные показатели частотности наглядно демонстрируют, что среди всех диких животных выделяются четыре основных вида (лиса, волк, медведь и заяц). В курских сказках эти животные почти всегда антропоморфны. Они наделяются устойчивыми человеческими чертами, характерными для всех русских народных сказок: лиса – сообразительностью и хитростью, волк и медведь – доверчивостью и глупостью, заяц – трусостью и слабостью. Крайне редко зоонимы используются для обозначения неантропоморфных зверей.

Параграф 3.2.3 «Субкластер “Птицы”» посвящен рассмотрению орнитонимов. Как и в субкластере «Млекопитающие», здесь можно выделить две группы:

– домашние птицы: *гусенок* 1, *гусеночек* 8, *гуска* 2, *кочет* 1, *кочетище* 1, *куренок* 7, *курица* 11, *петух* 7, *утеночек* 1, *цыпленок* 7; *курий* 4, *куриный* 1;

– дикие птицы: *воробей* 1, *ворон* 6, *ворона* 12, *галка* 2, *голубчик* 1, *голубяточки* 2, *грач* 1, *гусенёк* 5, *гусь* 25, *гусь-лебедь* 11, *жар-птица* 4, *кукушечка* 1, *кукушка* 6, *ласточка* 3 и мн. др.

Названия домашних птиц значительно уступают в лексическом разнообразии названиям диких, что довольно интересно с учетом того, что для человека домашние животные всегда находились ближе. Анализ языкового материала демонстрирует, что домашние птицы изображаются в текстах невыразительно. Как правило, они являются объектом разведения / покупки / пропитания и т.д., крайне редко наделяются способностью говорить, мыслить или другими человеческими чертами.

Дикие птицы в курских сказках показаны не столь однозначно, на них в текстах есть два взгляда. Во-первых, как и домашние птицы, они могут выступать в роли обычных, не наделенных сознанием животных. Во-вторых (и чаще всего), дикие птицы наделяются в сказочных текстах необычными способностями, свойствами, нередко антропоморфны и часто сопряжены с волшебством. Это, например, волшебные птицы, в которых вольно или невольно превращаются персонажи; птицы-помощники, которые спасают героев в сложных или опасных ситуациях, выступают проводниками, помогают им попасть домой; также птицы оказывают помощь в исцелении или воскрешении персонажей, именно они в курских сказках приносят живую воду.

В **Параграфе 3.2.4 «Субкластер “Пресмыкающиеся”»** анализируются наименования змей (змея 49, Змеевич 5, змея 13, матушка-Змея 2, мать-Змея 10, уж 29). Исследование показало, что змеи фольклорной языковой картине мира курских сказок наделяются исключительно отрицательными смыслами: они представляют постоянную угрозу для персонажей, убивают их, причиняют физический вред, похищают из дома и др.

В **Заключении** диссертационного исследования подводятся итоги проведенной работы, делаются обобщающие выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки темы, которые видятся в возможности расширения границ исследования посредством привлечения нового фактического материала, в составлении новых лексикографических материалов, в выявлении жанровой специфики лексикона курских народных сказок путем их сопоставления с региональными текстами других жанров, в изучении территориальной специфики языка курских сказок через их сравнение с народными сказками других регионов.

Приложения содержат информацию, дополняющую отраженные в диссертации результаты работы. **Приложение № 1** демонстрирует состав ядра лексикона курской народной сказки. В **Приложении № 2** представлен частеречный состав ядра. **Приложение № 3** включает топ-100 частотных имен существительных и глаголов словника. В **Приложении № 4** представлены зафиксированные в исследуемом мегатексте диалектизмы, снабженные показателем частотности, толкованием и иллюстративным материалом.

**Основное содержание диссертации отражено
в следующих публикациях автора:**

***I. Научные статьи в изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией:***

1. Бобунова М.А., Ковалев А.Е. Музыкальные инструменты в курском фольклоре // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2025. № 2 (57). С. 24–36 [Электронный ресурс]. URL: <https://tl-ic.kursksu.ru/magazine/new-number>. ISSN 2219–8660. (0,8 п.л., личный вклад автора – 0,4 п.л.).

2. Дьяченко Ю.А., Праведников С.П., Ковалев А.Е. Концепт «конь / лошадь» в курских народных сказках // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47. № 3. С. 8–16. ISSN 2542–1077. (0,6 п.л., личный вклад автора – 0,2 п.л.).

3. Ковалев А.Е.Arteфактная лексика в курских народных сказках // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023. № 2 (49). С. 238–253 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54079598>. ISSN 2219–8660. (1 п.л.).

4. Ковалев А.Е. Лексика системы родства в русском фольклоре (на материале курских народных сказок) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47. № 5. С. 21–27. ISSN 2542–1077. (0,4 п.л.).

II. Публикации в других изданиях:

5. Ковалев А.Е. Изучение языка русской народной сказки на современном этапе // Лингвофольклористика. 2023. № 38. С. 28–38. ISSN 2079–3529. (0,7 п.л.).

6. Ковалев А.Е. Концепт «Мать» в фольклорной языковой картине мира (на материале курских народных сказок) // Лингвофольклористика. 2025. № 40. С. 130–138. ISSN 2079–3529. (0,6 п.л.).

7. Ковалев А.Е. Курская народная сказка в отечественной лингвофольклористике // Жизнь современной русистики: сборник научных статей / науч. ред. С.А. Чуриков. Вып. 1. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2025. С. 165–171. ISBN 978-5-4292-0312-6. (0,5 п.л.).

8. Ковалев А.Е. Представители царской семьи в курских народных сказках // Курское слово. 2024. № 29. С. 49–58. ISSN 2078–9009. (0,6 п.л.).

III. Научная монография:

9. Ковалев А.Е. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Курские сказки 30-х гг. XX в. // Курск: Издательство Курского государственного университета, 2024. 448 с. ISBN 978-5-88313-991-7. (15,3 п.л.).